

Глава 8

Лимэй, с другой стороны, является могущественным подчиненным Короля Проклятых и тайно считается секретарем обеих сторон.

Однажды он последовал за Су Нуо, чтобы начать совместный бизнес, но неожиданно потерпел крах на полпути. Он не только потерял все свои деньги, но даже не сохранил 20 пальцев, оставленных боссом, и они были разделены между колдунами.

Лимэй ненавидит это.

В этом мире не будет больше такого босса, как Су Нуо!

Чтобы оживить босса, Лимэй стал элитным колдуном. Он сменил множество тел, впал в спячку более чем на триста лет, метался во всех направлениях и наконец нашел подсказки к местонахождению семи или восьми пальцев.

Колдуны слишком хорошо умеют скрывать вещи, и у каждой семьи есть свой секретный метод запечатывания, и есть много мастеров, которые охраняют проклятие. Лимэй может поймать троих из них в одиночку, и он действительно способный человек.

Теперь он может воскресить своего босса, если только найдет подходящий контейнер - тело.

Корни пальцев ядовиты, и после контакта с ними люди мгновенно умирают. Только те, кто может противостоять токсинам, считаются квалифицированными контейнерами. Но люди слабы, и никто не может выжить в ядовитой эрозии. Действительно, для того, чтобы дожидаться устойчивого к наркотикам мага, необходимо ждать сотни лет.

Не то чтобы Лимэй не рассматривал возможность использования монстров в качестве контейнеров, но в монстрах слишком много переменных.

Если он слишком силен, он не сможет его поймать, если он слишком слаб, он не сможет его использовать. В конце концов, если босс обнаружит, что превратился в змею, лягушку, паука или таракана после пробуждения, он может умереть на месте.

По сравнению с ними, полумонстр - хороший выбор.

Но Лимэю не повезло. В течение трех месяцев он не только все дальше и дальше удалялся от замка Инуяма, но даже получил несколько тяжелых ранений.

Не иначе, Лимэй недооценил силу Шашенг Мару и недооценил преданность собачьего чудовища своей добыче.

Вскоре после того, как он оставил "счет", двое его подчиненных были убиты Шашенг Мару. Слуга всю дорогу шел на запах, Лимэй от души злился, готовый сразиться с противником триста раундов.

Оказалось, что он переоценил себя, а противник - его естественный враг. Не говоря уже о трехстах раундах, это просто чудо - продержаться тридцать раундов.

Дело не в том, что он слаб, а в том, что у противника есть что-то сильное!

К поясу врага был приколот нож, с виду ничем не примечательный, но содержащий в себе силу обратить вспять жизнь и смерть, пролить дыхание преисподней. На нем, на проклятии и на

теле духа лежит невообразимая гнетущая сила.

Можно сказать, что если он вытащит нож и широко раскроет его, то ни он, ни пальцы Нуо не смогут удержать его. Но он не знал, намеренно или непреднамеренно действует Шашенг Мару. Он не вытащил меч, а фактически сыграл против него.

Но противник - монстр, он - человек! Сила, заклинания, выносливость и инстинкт несравнимы, так с чем же еще бороться?

Лимэй продолжал бежать, а Шашенгван упорно преследовал его. После трех месяцев мрачных переживаний он действительно прятался, спал и мечтал, чтобы его побили. Лимэй просто хотел сбежать!

"Бум!" Вершина горы была пробита насквозь.

Лимэй подправил свое тело после стремительного падения и, наступив пальцами ног на скалу, прыгнул вверх, как журавль. Когда халат монаха развеялся, он сложил руки в форме, напоминающей воду, и выпустил белое дыхание вдоль линий ладоней.

[Шуанг Най!

Белый газ завихрился и быстро вытянулся в длинную змею. Куда бы он ни пошел, лед и снег покрывали горы и равнины.

Очень мощные ледяные заклинания могут мгновенно заморозить противника в лед. Во время замораживания, если противник будет сопротивляться и двигаться, его туловище расколется на куски.

Лимэй удивился, как Шуанг Най смог удержать Шашенгвана на мгновение или три. Неожиданно оказалось, что эта собака была настоящей собакой. Его демоническая сила была не только очень едкой и ядовитой, но и могла разразиться подобно грозе!

Он увидел, как из тела Шашенг Мару вырвалась безумная молния, а демоническая сила образовала целое царство, разрушив весь ледяной покров.

Среди ледяных осколков, летящих в небо, Шашенг Мару метнул длинный кнут, созданный из демонической силы, и ударил прямо в Лимэя. Тот уклонился, но волосы со стороны уха были срезаны.

Проклятье! Не дай ему приблизиться!

Несколько взлетов и падений Лимэя растянулись в стороны, но Шашенгван внезапно ускорился, и ядовитые когти впились в защиту Лимэя, а затем внезапно изменили направление и пронзили его сердце.

Электрический свет и каменный огонь, Лимэй жадно собрал силы и мудро, и печать:
[Проклятие Конденсации Льда - Прямой Водопад!

Внезапно более десятка слоев инея наложились друг на друга, образовав круг с Лимэем в центре. Мороз и снег на вершине неба собрались вместе, образовав целый ряд острых шипов, и обрушили их на Шашенгвана.

Шашенг Мару остановил наступление, гибко уклонился от завершающего движения и

приготовился нанести колдуну последний удар.

После трех месяцев погони Лимэй был слишком умен, он устал. Он хочет убить Шашенгвана - сильного человека, который может достойно сражаться, а не противника, который выживает такими бессовестными способами.

Даже если Лимэй силен, такой подход вызывает у него недовольство.

Однако Лимэй приобрел опыт триста лет назад. Он пробил скальную стену и заставил половину утеса обрушиться. С хаотичным гравием, Лимэй воспользовался тенденцией и погрузился в стремительную реку у подножия утеса.

В этот момент запах исчез.

Когда Шашенгван упал на дерево, золотые глаза уставились на воду и долго молчали, прежде чем окончательно отказаться от охоты на добычу.

"Скучно."

...

Юань И не ненавидит купание. Опыт купания в горячих источниках с его братом Ивакацу и друзьями из Команды Убийц Призраков - один из немногих приятных моментов на его памяти.

Только после перерождения природа собаки, казалось, интегрировалась в кровь, вызывая у него легкое отвращение к ощущению мокрой "шерсти".

Глядя на дым, поднимающийся от горячей воды, взгляд Юань И был немного неуверенным.

Я не очень хочу прикасаться к воде...

Тем более его тело слишком маленькое, а ванна слишком большая. Даже если он неоднократно заявит, что может мыться, никто не сможет переубедить его мать, бабушку Цяньчунь и служанку. Они обступили его, раздели и бросили в ванну, гладили по голове и терли лицо, продолжая выводить такие слова, как "милый" и "такой нежный", отчего холодное лицо Юань И еще больше парализовало.

"Мама, пожалуйста, позволь мне самому принять душ". Юань И сказал с просящим выражением лица.

"Молодой господин стесняется?" Бабушка Цяньчунь добродушно улыбнулась: "Он очень милый".

Служанки засмеялись и сказали: "Значит, молодой господин тоже стесняется? Ах, это так мило, он определенно будет очень популярен среди девушек в будущем".

Причина 1:...

"Мама." Особенно серьезным тоном.

"Ладно, ладно." Шилюя усмехнулась: "Когда Инуяше исполнится четыре года, я позволю тебе принимать ванну одному".

Маленькая рука Юань И схватила ванну и спокойно перевернула старый счет: "Это то, что ты

говорила в прошлом году".

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, и служанки не могли удержаться от радостного смеха.

Когда они начали обсуждать, какая цветочная ткань лучше подойдет для кожи ребенка, а какой бальзам с цветочным ароматом лучше подойдет для серебристо-белых волос, Юань И вдруг почувствовал... Если бы он уехал со старшим братом-монстром несколько месяцев назад, то? Не нужно было бы принимать ванну?

Вытереть мокрые волосы, высушить упрямые волосы. Уши Юань И дрожали и стряхивали капли воды. Юань И надел юкату, расшитую языками пламени, взял с собой Меч Демона Синтоку и сел в коридоре, чтобы посмотреть на звезды.

Когда фехтовальщик привыкнет, меч не покинет его. Неважно, силен меч или нет. Для Юань И меч должен уметь только резать.

Через некоторое время Минцзя забрался к нему на плечи. Хотя демонический ребенок рядом с ним очень ароматный, его кровь жжет рот. Ах, не могу укусить, сдерживайся!

Минцзя отвел взгляд от шеи Юань И: "Мастер, этот демонический меч был с вами в течение нескольких месяцев, он получил имя?"

Юань И: "Нет, зачем давать имя ножу?"

В своей прошлой жизни он разрезал и сдал в металлолом множество ножей солнечного колеса, и если бы у каждого из них было имя, это могло бы быть больше, чем у всех, кого он знал.

"Имя - это своего рода признание, и нож получит твое сердце". Минцзя сказал: "Утварь может стать траурной на сто лет. Более того, этот нож сделан из костей. Рано или поздно он станет делом жизни. Он также должен иметь имя. Утвержденное владельцем".

Это правда?

Юань И прикоснулся к демоническому ножу.

Однако призраков много, а книг мало. Именование этого вида ветра и снежной материи не очень сочетается с его охотником за призраками.

Он задумался на некоторое время и сказал: "Это называется "Призрак быка"?".

Минцзя покачал головой: "Это уже нож, и это две вещи - бык и призрак. Мастер, ты должен уважать нож, чтобы нож полюбил тебя".

"Тогда назови его "Маверикс"".

Медитация:...

"Мастер Инуяша, пожалуйста, обязательно позанимайтесь завтра каллиграфией с детьми семьи Мисима". Минцзя сказал: "Если вы боитесь напугать их, пожалуйста, попросите патриарха Мисима нанять учителя только для вас."

Юань И не хотел беспокоить других. Он не был неграмотным, но был ограничен условиями своей предыдущей жизни и не учился систематически.

"Нет необходимости..."

"Нет!" Минцзя был на редкость упорен: "Учитель, даже монстры могут назвать меч Сюэцзоу, Конгюн и Хэйюй. Твой меч будет осмеян, если его назовут так! Аура! Имя меча - это своего рода аура!"

В наши дни уже нельзя быть монстром без какой-либо культуры. Молодой хозяин - полумонстр. Не придется ли ему отстать от монстров и людей, если он не будет учиться?

Минцзя поднял кулак против луны, и на его фоне показалось пламя борьбы: "Учитель! Прислушайся к словам Минцзя, ты должен чему-то научиться, все хорошо!"

Причина 1: ...

...

Лимэй действительно жесток!

Чтобы его снова не нашел Шашенг Мару, он поднялся с реки и пошел на цветочную улицу. Не испытывая дискомфорта, он накрутил волосы, натерся пудрой и надел женскую одежду. Он вытравил свой запах и униженно стал знаменитой девушкой.

Он не верит, что чудовища придут в гости на цветочную улицу людей!

Конечно, жизнь наладилась, и он больше никогда не видел собачьей морды, от которой болели кости. Даже если он каждый день играет на сямисэне и его пальцы дрожат, он все равно залечил травму.

После этого Лимэй покинул Хуацзе. Отправившись исключительно в большой город с густыми толпами и смешанными запахами, через несколько месяцев он наконец прибыл в замок Инуяма.

Он не осмелился войти в дом Мисимы и сделать это напрямую, чтобы заклинания не пропустили его дыхание. Он думал, что ему потребуется много усилий, чтобы вступить в контакт с полумонстрами боевых искусств, кто знает, что сюрпризы могут прийти так внезапно!

Семье Мисима нужен джентльмен.

Джентльмен, который может обучать полудемонов!

"Я слышал, что люди, которых приглашали раньше, не смогли обучить этого полудемона". Кто-то сказал: "Наверное, полудемон выглядит слишком страшно, да?"

"В конце концов, это существо, которое может убить демонов. Он должен быть трехголовым и шестируким". Другой человек сказал: "Владелец города действительно очень старался угодить ему".

Лимэй подумал: неудивительно, что Мисима ценит полумонстра и специально пригласил его в учителя, ведь это было сделано, чтобы угодить ему.

Получив несколько крупиц информации, Лимэй отправился подавать заявление на работу. То ли его темперамент слишком утончен, то ли его лицо полно мудрости, но служители клана Мисима не стали особо расспрашивать и решили напрямую.

"Что ты можешь сделать?"

Лимэй: "Могу играть на трех ладах".

Нет, неправильно, неправильно...

"Хорошо, все зависит от вас!" Служитель был вне себя от радости.

Лимэй:...

С нежной улыбкой он плавно вошел в дом Мисимы.

По пути он обдумал сотню вариантов использования крови полудемона и тысячу способов воскрешения Су Нуо, но никак не ожидал, что после встречи с полудемоном у него будет так болеть живот!

В коридоре Северо-Западной комнаты стоял полудемон, который ждал учителя. Небольшого роста, лицо такое знакомое.

Золотые глаза и длинные серебряные волосы, половина лба покрыта узорами демона пламени, даже выражение лица и глаз точно такое же безразличное.

Нельзя сказать, что это не имеет значения, можно только сказать, что это в точности то же самое. Лимэй мгновенно вспомнил Шашенгвана, который охотился за ним три месяца.

Юань И: "Здравствуйте".

Лимэй:...

У него случился приступ посттравматического стрессового расстройства.

<http://tl.rulate.ru/book/65867/1768523>